

На правах рукописи

Платонова Елена Александровна

**Цветонаименования
на территории распространения
«малых» романских языков
(семантика, фразеология)**

Специальность 10.02.05 – Романские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре романского языкознания
филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук доцент
Мамсурова Евгения Николаевна,
доцент кафедры романского языкознания
филологического факультета ФГОУ ВПО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Фирсова Наталия Михайловна,
профессор кафедры иностранных языков
филологического факультета ГОУ ВПО
«Российский университет дружбы народов»
(РУДН), академик МАН ВШ

доктор филологических наук профессор
Зеликов Михаил Викторович,
профессор кафедры романской филологии
филологического факультета ГОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный
университет»

Защита состоится «16» сентября 2010 г. на заседании диссертационного совета
Д 501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы,
МГУ, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность изучения «малых» языков в начале XXI столетия не вызывает сомнения. Научное исследование «малых» языков может способствовать сохранению культурно-лингвистического наследия малочисленных европейских народов для будущих поколений. В России исследованию «малых» языков отводится значительное место. В 1997 году вышел сборник «Малые языки Евразии: Социолингвистический аспект», в который вошли научные статьи Л.Л. Дмитриевой, Е.Н. Мамсуровой, О.В. Раевской, И.И. Чельшевой, посвященные ряду «малых» романских языков. В 2001 году был опубликован очередной том энциклопедического издания «Языки мира», посвященный романским языкам, подготовленный в Институте языкознания РАН. Значительное место в этом издании уделено «малым» романским языкам (Б.П. Нарумов, Т.А. Репина, Н.Л. Сухачев, И.И. Чельшева). Б.П. Нарумов свободно владел целым рядом европейских языков, в том числе и «малых» романских, перевел на галисийский язык рассказы А.П. Чехова и русские народные сказки, автор монографии «Формирование романских литературных языков: Современный галисийский язык» (2008). Изучением особенностей «малых» романских языков занимаются ученые филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. И.О. Бигвава – автор первого в России учебника каталанского языка. Под руководством Е.Н. Мамсуровой исследуются каталанский, ретороманский, астури-леонский, фриульский языки, а также романские диалекты.

Каждый язык имеет свое уникальное семантическое пространство, и только в контексте этого пространства можно осмыслить специфику отдельного фрагмента языка. Ряд ученых убеждены в том, что различные культуры используют разные понятия и образуют совершенно особые ментальности, другие уверены, что «за разнообразием культур стоит единый, универсальный

набор базовых понятий»¹. Можно согласиться с мнением о том, что существуют понятия, специфичные для данной культуры, но есть также некоторые фундаментальные понятия, которые отражаются в лексической системе всех языков мира.

Цвет является одной из констант культуры, воплощающих разнообразные нравственно-эстетические ценности. Значение цвета в разных культурах имеет отличия, которые затрагивают глубинные слои сознания и отражают национальные культурно обусловленные особенности. Различное отношение к тому или иному цвету отражается в языке, в образных выражениях, идиомах, пословицах и поговорках.

Проблема наименования цветов в различных их аспектах (языковых, когнитивных, культурных) составляет особую область исследований для лингвистов, психологов и антропологов. Как отмечает Т.А. Михайлова, «о цветообозначениях написано очень много, и это вполне естественно: это одна из интереснейших областей языкознания, далеко выходящая за рамки непосредственно этой науки и тесно соприкасающаяся с такими областями, как психология, физиология зрения, физика, и даже социология и философия»².

Проблеме цветообозначений был посвящен ряд работ, написанных на материале как родственных, так и неродственных языков. Среди них диссертация Е.Э. Рогулиной «Национально-культурная семантика цвета в испанской фразеологии: на материале пиренейского национального варианта испанского языка» (2006), Н.А. Платоновой «Когнитивное обоснование цветообозначений в разносистемных языках (на материале английского, русского, испанского, грузинского и баскского языков)» (2007). Наличием исследований, в которых получила освещение лексика данного семантического поля, подтверждается привлекательность избранного фрагмента языковой картины мира для лингвистического изучения.

¹ Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. – М.: ЧеРо, 2003. С.144.

² Михайлова Т.А. «Красный» в ирландском языке: понятие и способы его выражения // Вопросы языкознания, №6. М.: Академия Наук, 1994. С. 118.

Актуальность данной диссертационной работы определяется как перспективностью дальнейшего развития лингвокультурологии, необходимостью исследовать многообразные отношения между языком, мышлением и коммуникацией, так и недостаточной разработанностью ряда проблем. В частности, это касается сопоставительного изучения языковых картин мира, отражающих национальные менталитеты, а также тем, что категория цвета является одним из важнейших культурологических и лингвистических аспектов языка. Актуальным представляется также обращение к «малым» романским языкам с целью выявления их этнической самобытности, что может способствовать возрождению и сохранению культуры малых народностей.

Предмет настоящего исследования – фрагмент каталанской, галисийской и фриульской национальных картин мира, представленный посредством единиц лексико-семантического поля «цвет». Данное поле рассматривается как связующий элемент между семантическим пространством, отражающим информацию об определенной сфере жизни человека, и денотативными классами, представляющими наиболее конкретный уровень языковых знаний об отдельных объектах мира.

Объектом исследования являются слова, обозначающие белый, черный, красный, синий, зеленый и желтый цвета в каталанском, галисийском и фриульском языках. Выбор этих цветов обусловлен тем, что они могут рассматриваться как основные не только с точки зрения физиологии и психологии человека, но и с точки зрения лингвистики, о чем говорится в работах А. Биду-Вранчану, М. Борнштейна, В.В. Иванова, А.М. Кристоля, П. Кэя, Ч. Макдэниэла. В диссертации рассматриваются как «основные» цветонаименования, так и их синонимы, обозначающие оттенки основного цвета. Исследуемые прилагательные имеют широкий спектр символических значений, которые отражаются в сознании носителей рассматриваемых нами языков. Эти лексемы в ряду других наименований цвета в наибольшей степени обладают переносными значениями, а анализ их этимологии и семантики

является весьма результативным для выяснения причин появления этих значений и использования их в идиоматических выражениях.

Цветонаименования в каталанском, галисийском и фриульском языках проанализированы на основе словарных статей из толковых, фразеологических и этимологических словарей. Это предполагает, в первую очередь, анализ лексических значений слов, указанных в словаре. Однако все лексемы рассмотрены и в функциональном аспекте в реальных контекстах. Как отмечает известный отечественный филолог-романист Т.З. Черданцева, «в полной мере значения фразеологизмов проявляются в речи, при их реализации, а практическое функционирование любой языковой единицы возможно только в контексте»³. В случае необходимости проводится сопоставление с аналогичным материалом итальянского, испанского и французского языков.

Цель работы – выявить и изучить семантический, этимологический и лингвокультурологический потенциал слов, обозначающих белый, черный, красный, синий, зеленый и желтый цвета, на материале каталанского, галисийского и фриульского языков. Проводимое в работе сравнение с испанским делается для большей наглядности, поскольку испанский хорошо описан лингвистически и исторически, на нем и о нем имеется обширная филологическая литература. Используемый нами метод сравнительно-сопоставительного анализа позволяет определить своеобразие «малых» романских языков: каталанского, галисийского и фриульского, в нашем случае – специфику системы цветонаименований в этих языках.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда частных **задач**:

1. Подтвердить существование лексических универсалий в области цветообозначений в отобранных для изучения языках.
2. Выявить источники обогащения системы цветонаименований, обозначающих как «основные» области, на которые делится цветовое пространство, так и их оттенки.

³ Черданцева Т.З. Язык и его образы. Очерки по итальянской фразеологии. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 72.

3. Рассмотреть сферы употребления цветообозначений, а также подтвердить значимость лексико-семантического поля «цвет» в словарном составе исследуемых языков.
4. Объяснить причины развития тех или иных коннотаций в данных цветообозначениях и рассмотреть реализацию этих закономерностей в лексическом составе исследуемых языков.
5. Выявить культурологически обусловленные черты цветоименований, специфические для каждого из языков.

Теоретическую и методологическую основу диссертационной работы составляют идеи, изложенные в работах, посвященных символике цвета и его значению в архаических религиях (А. Голан, В.В. Иванов, В. Тэрнер и др.); цвету как средству воздействия в искусстве (И. Иттен, В. Кандинский); психологическому аспекту восприятия цвета (И.В. Гёте М. Люшера).

В качестве теоретической базы исследования использованы ключевые работы зарубежных лингвистов (Ж. Андрэ, Б. Берлин, А. Вежбицкая, М. Гроссман, А.М. Кристолю, П. Кэй, Ч. МакДэниэл). Из трудов отечественных ученых привлекаются монографии Н.Б. Бахилиной, А.П. Василевича, Т.А. Комовой, С.Н. Кузнецовой, Т.А. Михайловой, С.С. Мищенко, Р.М. Фрумкиной. В диссертации учтен опыт исследований по фразеологии таких ученых, как В.Л. Архангельский, А.Н. Баранов, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Д.О. Добровольский, В.П. Жуков, Х. Касарес, Н.Н. Курчаткина, А.И. Молотков, А.И. Смирницкий, А.В. Супрун, В.Н. Телия, Т.З. Черданцева, Н.М. Шанский.

Цель и задачи исследования определили необходимость привлечения комплексной **методики**, использующей приемы лексикографического, структурно-семантического, историко-этимологического, сопоставительного и культурологического исследования материала. Кроме того, применялись элементы компонентного, контекстуального и количественного анализа.

Материалом для исследования послужили данные толковых и фразеологических словарей каталанского, галисийского, фриульского и испанского языков, двуязычные словари, а также словари синонимов, пословиц

и идиоматических выражений исследуемых языков. В круг рассматриваемого материала были включены фразеологические обороты терминологического характера, содержащие цветоименование в качестве одного из своих компонентов. В качестве контекстов употребления цветообозначений были использованы произведения художественной литературы и периодических изданий на отобранных для изучения языках. Ряд примеров сравнительно-исторического характера взят из работы Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы»⁴.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проводится сравнительно-сопоставительное исследование «основных» цветообозначений (белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый) в трех «малых» близкородственных романских языках (каталанском, галисийском, фриульском), обладающих различными статусами. Приводится широкий синонимический ряд слов, обозначающих оттенки того или иного основного цвета. Цветоименования анализируются с точки зрения синхронии и диахронии. Осуществляется статистический анализ категорий слов, послуживших прототипическими источниками для наименований цвета, среди которых названия металлов или веществ, камней, растений и растительных продуктов, животных, природных явлений, красителей, представителей различных рас.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что проведенное исследование вносит вклад в изучение процессов формирования лексических единиц, обозначающих цвет, в близкородственных языках. В работе разработана методика анализа цветообозначающих лексем с учетом их семантики и этимологии, а также данных исторического, символично-религиозного и психологического характера. В ходе сопоставительного исследования выявлены этнолингвистические предпочтения, бытующие среди носителей изучаемых языков.

⁴ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. В 2-х ч.; с предисл. Р.О. Якобсона. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при изучении «малых» романских языков, при составлении и чтении курсов по лингвокультурологии, лексикологии и истории романских языков, при создании словарей и в переводческой деятельности. Полученные в работе данные важны для повышения эффективности преподавания иностранных языков с учетом психологии народа и его культурных традиций.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Семантическая наполненность слов-цветонаименований напрямую связана со значимостью соответствующих цветов в традиции народа, говорящего на определенном языке. Восприятие цвета у каждого народа отражается в языковой картине мира и имеет свои специфические характеристики.

2. Языковые единицы, выступающие в качестве отдельных компонентов фразеологических структур, могут обладать самостоятельным лексическим значением и оказывать значительное влияние на семантику целостной фразеологической единицы.

3. Сопоставление устойчивых словосочетаний, пословиц и поговорок, основанных на цветовой символике, выявляет общие черты и локальные особенности восприятия анализируемых цветов в близкородственных культурах.

4. Лексико-семантические поля цветонаименований в «малых» романских языках испытывают сильное влияние соответствующих полей основных языков, таких как испанский и итальянский, что является частным случаем интерференции – взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в докладах, прочитанных на XIII и XIV Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в 2006 и 2007 году. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры романского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. По теме диссертации имеется 8 публикаций, в том числе в

«Вестнике Российского университета дружбы народов (РУДН). Серия: Лингвистика», №1. – М., 2010.

Структура диссертации определяется характером исследуемого материала и целями, поставленными в работе для его исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ее научная новизна и практическая значимость, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется анализируемый в работе языковой материал и методика его описания.

В **Главе 1 «Аналитический обзор исследований концепта «цвет» и «малых» языков романского ареала»** прослеживается история научного изучения цвета и цветообозначений, а также обобщены сведения о «малых» романских языках. Глава состоит из двух разделов. В **первом разделе** определяется значение цвета в различных областях культуры и жизни человеческого общества, в том числе в религии, психологии, изобразительном искусстве. Дается обзор литературы, посвященной цветообозначениям. История изучения феномена цвета насчитывает много столетий. Вопрос о сущности и значении цвета, а также его влиянии на человека, интересовал ученых начиная с Платона. Исследования цветоименований в различных языках мира стали появляться во второй половине XIX в. в связи с разработкой эволюционистской теории Чарльза Дарвина. Многие ученые того времени определяли доисторического человека как существо «слепое» к цвету, чувствительное лишь к свету. Позднее эта теория была подвергнута критике, поскольку исследования Ч. Дарвина вкупе с археологическими находками показали, что доисторический человек обладал не менее развитым зрительным аппаратом, чем современный.

В XX в. французский лингвист Ж. Андрэ⁵, занимаясь изучением цветовой лексики в латинском языке, предположил, что римляне были менее чувствительны к яркости света, чем греки. Этим объясняется тот факт, что в ходе развития латинского языка различие цветов по их яркости постепенно сходило на нет.

Одной из ключевых работ в области изучения вопросов и проблем лингвистики цвета является исследование Б. Берлина и П. Кэя «Основные цветообозначения. Универсальность и эволюция» (1969)⁶. Американским лингвистам удалось определить число цветообозначений и последовательность их возникновения в различных языках. Основными цветами, согласно результатам социологического опроса, являются три ахроматических цвета (белый, черный, серый) и восемь хроматических (красный, желтый, зеленый, синий, коричневый, оранжевый, розовый, фиолетовый). Исследовав 98 языков, ученые пришли к выводу, что одиннадцать основных цветов кодируются в истории любого языка в фиксированном порядке, а стадии появления слов, обозначающих цвет, представляют собой ступени лингвистической эволюции языков и развития абстрактного мышления у носителей этих языков.

Теория цветowych универсалий Б. Берлина и П. Кэя была воспринята в языковедческой среде неоднозначно: у нее появились как поклонники, так и противники, опровергающие возможность существования универсалий в цветовой лексике.

Второй раздел включает в себя исследование проблемы «малых», или, как принято говорить, «миноритарных», языков. Вопрос о том, считать ли тот или иной языковой код диалектом или языком, решался в науке с различных позиций. Основными направлениями являются социолингвистические и лингвогеографические исследования. В современной социолингвистике мы обращались к работам отечественных ученых В.И. Беликова и Л.П. Крысина⁷,

⁵ André J. Étude sur les Termes de couleur dans la langue latine. Paris: Klincksieck, 1949.

⁶ Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: Univ. of California Press, 1969.

⁷ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: Учебник для вузов. М.: РГГУ, 2001.

Н.Б. Мечковской⁸, А.Д. Швейцера⁹, итальянского филолога Дж. Франческато¹⁰, американских исследователей Ч. Фергюсона¹¹ П. Гарвина и М. Мэтьота¹². Одним из главных положений социалингвистики в данном отношении является признание экстралингвистических факторов приоритетными в решении вопроса о принадлежности той или иной языковой разновидности к классу языков или диалектов.

Диалектологический подход к решению данного вопроса опирается на лингвогеографические и статистические методы исследования. Лингвистическая география изучает географическое распространение диалектных явлений и картографирует их. Географические факторы исключительно важны для объяснения многих языковых явлений. Так, тип географической среды, в которой распространяются языки, принципиально влияет на характер генетических связей между формирующимися языками или диалектами.

Второй раздел завершается лингвистическим описанием отобранных для исследования «малых» романских языков: каталанского, галисийского и фриульского, которые являются представителями одной языковой группы и отличаются по статусу: каталанский с 1937 г. уверенно занимает позицию «малого языка», признан на государственном уровне, галисийский официально признан языком лишь несколько десятилетий тому назад, а статус фриульского языка до сих пор остается спорным для ряда ученых лингвистов. Мы разделяем позицию тех филологов, которые не подвергают сомнению статус фриульского как полноценно и полноправно сформировавшегося «языка» (а не «диалекта»): Дж.И. Асколи, Дж. Франческато. В отечественной лингвистике это направление стало разрабатываться недавно: Е.Н. Мамсурова, Б.П. Нарумов, М.А. Седова.

⁸ Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект-Пресс, 1996.

⁹ Швейцер А.Д. Социалингвистика. // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 481-482.

¹⁰ Francescato G. Indagine sociolinguistica sul friulano come “lingua minore” // *Lingua e contesto*, 3. Manfredonia: Atlantica editrice, 1976. P. 1–42.

¹¹ Ferguson C.A. *Language structure and language use*. Stanford: Stanford University Press, 1971.

¹² Garvin P.L., Mathiot M. *The Urbanization of the Guarani Language: a Problem in Language and Culture* // *Readings in the Sociology of Language*. The Hague – Paris: Mouton, 1968. P. 365–374.

Глава 2 «Анализ систем цветообозначений в каталанском, галисийском и фриульском языках» посвящена исследованию цветообозначений в данных языках и состоит из шести параграфов, каждый из которых посвящен одному из цветов: белому, черному, красному, синему, зеленому и желтому. В каждом из параграфов определяются закономерности формирования и функционирования основных прилагательных, обозначающих рассматриваемый цвет, выявляются пути их проникновения в исследуемые языки. При характеристике семантического поля «цвет» рассматриваются также и переносные значения, в том числе те, которые отражены во фразеологических оборотах. Выделяются также случаи употребления цветообозначений в топонимике и названиях объектов флоры и фауны. Фразеологические обороты группируются согласно классификации, предложенной А.И. Смирницким¹³. В конце каждого параграфа представлены списки синонимичных прилагательных, обозначающих оттенки рассматриваемого цвета, и источники их происхождения. Синонимы основных цветообозначений группируются с этимологической и семантической точки зрения, выясняется, какие лексические поля активнее других участвовали в формировании колоративов.

Первый параграф посвящен прилагательным, обозначающим белый цвет в рассматриваемых языках. Латинский язык располагал двумя основными прилагательными для обозначения белого цвета: *albus* и *candidus*. Они различались, в первую очередь, по наличию/отсутствию семы «блеск», которой обладало прил. *candidus*, означавшее «блестящий, ослепительно белый». В качестве цветообозначения слово *candidus* стало менее употребительным, чем *albus*, еще во времена классической латинской поэзии. Тогда же за прилагательным *candidus* закрепился ряд новых, нецветовых значений: «великолепный», «чистый», «совершенный», «искренний». Эти значения перешли во многие современные романские языки: исп. *cándido* «невинный,

¹³ Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956.

искренний», ит. *candido* «искренний, наивный, неискушенный», кат. *càndid* «чистосердечный, искренний».

В рассматриваемых языках основными прилагательными, обозначающими белый цвет, стали слова германского происхождения, которые произошли от древневерхненемецкого прилагательного *blanch*: кат. *blanc*, гал. *branco*, фриул. *blanc*. Ср. исп. *blanco*. Слово *blanch*, восходящее к общегерманскому слову **blanko-z* «блестящий», было заимствовано в Средние века сначала французским языком, позднее – провансальским, каталанским, итальянским, испанским и другими.

В испанском языке прил. *blanco* в качестве основного обозначения белого цвета стало использоваться позднее, чем в каталанском. Первое письменное свидетельство использования слова *blanco* в кастильском языке датируется XII веком. На протяжении веков шла борьба между словами *albus* и *blanch*, в которой победа досталась слову германского происхождения. Но *albus* не исчезло бесследно, о нем до сих пор напоминает множество топонимов и производных слов: кат., гал., исп. *alba* «заря», исп. *alborada* «рассвет», кат. *albat* «ребенок, умерший в младенчестве; наивный человек», гал. *albor* «зарница», топонимы *Villalba* (деревня в окрестностях Мадрида), *Villalbino* (деревня в провинции Кастилья-и-Леон), *La Puebla de Montalba* (деревня в окрестностях Толедо), *Albens* (гора в провинции Лерида), *Albesa* (деревня в Лериде), *Albio* (гора в провинции Таррагона), *Cotalba* (замок, деревня и монастырь в провинции Валенсия), *Vilalba* (деревня в окрестностях г. Луго), *Pedralba* (деревня в провинции Ла-Корунья), *Albaredo* (деревня в провинции Луго). В галисийский язык цветоименование германского происхождения проникло позже, что косвенно подтверждается тем фактом, что в ряде галисийских словосочетаний употребляется слово *albo*, происходящее от лат. *albus*, тогда как во фразеологизмах с тем же значением в кастильском языке используется прил. *blanco*: гал. *dar no albo* «попасть в цель», исп. *dar en el blanco* «попасть в цель»; гал. *ser o albo de todas as miradas* «быть центром внимания», исп. *ser el blanco de todas las miradas* «быть центром внимания». Еще одним косвенным подтверждением позднего проникновения слова *branco*

в галисийский язык является тот факт, что процент топонимов, содержащих в себе корень *alb-*, в Каталонии намного ниже того же показателя по другим регионам (63% в Каталонии против 93% в Галисии).

Основными словами, обозначающими белый цвет в галисийском, являются *branco* и *albo*, что говорит о том, что галисийский язык в некотором смысле сохранил двусоставную систему цветообозначения в семантическом поле белого цвета, свойственную латинскому и утраченную многими другими романскими языками. Например, в современном кастильском и каталанском языках исп. *albo* и кат. *alb* употребляются только в поэтической речи.

В галисийском прил. *branco* и *albo* различаются не по семе «блеск», как в латинском языке, а по частотности употребления. Главенствующую роль играет *branco*.

В каталанском, галисийском, фриульском языках, как и в испанском, цветоименования со значением «белый» сформировались на основе цвета снега, бумаги и молока. На этих ассоциациях основаны такие устойчивые сравнения, как фриул. *blanc come la nêf* «белый как снег», *blanc come il lat* «белый как молоко». Ср. исп. *blanco como la nieve* «белый как снег», *blanco como el papel* «белый как бумага». Во фриульском языке существуют интересные сравнения белого цвета с цветом полотна (*blanc tanche un peçot*) или чистого полотна (*blanc tanche une piece lavade*), а также с зубом собаки (*blanc tanche un dint di çhan*).

В рассматриваемых языках прилагательные, обозначающие белый цвет и восходящие к древневерхненемецкому *blanch*, помимо основного цветового значения имеют вторичное значение пустоты, бессмысленности. На этом значении основан ряд фразеологизмов: кат. *passar la nit en blanc* «не спать всю ночь», *signar en blanc* «дать карт-бланш», гал. *dar carta branca* «дать карт-бланш», *quedar-se en branco* «остолбенеть», фриул. *restâ in blanc* «остаться ни с чем». Ср. исп. *página blanca* «чистая, пустая страница», *votar en blanco* «воздержаться, не сказать ни да, ни нет», *pasar la noche en blanco* «не спать всю ночь».

В галисийском языке, как и в испанском, присутствуют фразеологизмы с участием существительного *branca* (в галисийском) или *blanca* (в испанском). Это существительное обозначает как старинную серебряную монету, так и денежную единицу вообще: гал. *non facer branca* «не работать», исп. *no tener blanca* «не иметь денег»,

Второй параграф посвящен семантическому полю черного цвета. Латынь доклассического периода располагала двумя прилагательными, обозначающими черный цвет: *āter* и *niger*. *Niger* обозначал блестящий черный цвет. *Āter* имел значение тусклого черного цвета. Позже в результате семантической эволюции *āter* приобретает значение негативной оценки: «уродливый», а затем «страшный, ужасный». В I в. н.э. *āter* перестает употребляться как цветообозначение и его периферийные оценочные значения становятся основными. Со II в. н.э. частотность употребления слова *āter* начинает снижаться.

В большинстве романских языков основными прилагательными, обозначающим черный цвет, являются слова, произошедшие от лат. *niger* «черный»: кат. *negre*, гал. *negro*, фриул. *neri*. Ср. исп. *negro*. Следует отметить, что в XVI-XVII в. в испанском языке на роль центрального прилагательного, обозначающего черный цвет, претендовало слово латинского происхождения *prieto*. Например, в книге XVI века «Диалог женщин» Кристобала Кастильехо встречается выражение *juzgar lo blanco por prieto* «не отличать черного от белого, считать добро злом». В современном испанском языке существует аналогичный фразеологизм *no distinguir lo blanco de lo negro* «быть необразованным, не отличать черного от белого». В процессе развития языка слово *prieto* было вытеснено прилагательным *negro*.

Номинативное значение прилагательных, обозначающих черный цвет, в каталанском, галисийском, фриульском и испанском языках основывается на естественном цвете угля, сажи, смолы или агата. На этих ассоциациях строятся, например, такие устойчивые словосочетания и выражения, как гал. *negro coma o acibeché* и исп. *negro como el carbón* «черный, как уголь». Традиционное сравнение черного цвета с углем характерно и для каталанского и фриульского

языков: кат. *negre com el carbó* «черный как уголь», фриул. *neri come il čharvon* «черный как уголь». Существуют и другие, более оригинальные сравнения: кат. *negre com la gola del llop* «черный как горло волка», фриул. *neri come un pitinič* «черный как вареная репа или турнепс».

Каталанский, галисийский, фриульский языки, как и испанский, унаследовали из латыни переносные значения прилагательного *niger*: «хмурый, печальный, подавленный; несчастливый, неудачливый, неудачный». На этих значениях основаны устойчивые словосочетания: гал. *ver algo negro* «считать невозможным что-либо сделать», кат. *cor negre, anima negra* «черное сердце (злое), черная душа», фриул. *jessi neri* букв. «быть черным; быть в плохом настроении». Ср. исп. *estar negro* «быть мрачным, подавленным», *pasarlas negras* «намучиться, натерпеться»,

Третий параграф посвящен словам, обозначающим красный цвет. В латинском языке существовало множество синонимичных слов и выражений, имеющих значение «красный». Каждое прилагательное обозначало особый оттенок. Основными были *ruber* и *rufus*, возводимые к единому индоевропейскому корню **reudho-* «красный». Слово *rufus*, вероятнее всего, являлось диалектизмом и в классической латинской прозе практически не встречалось. Лат. *ruber* использовалось гораздо чаще. Во времена поздней латыни на него оказал серьезное влияние другой диалектизм – *roběus* «рыжий» (о шерсти, о коже домашних животных), в результате чего появилось новое цветообозначение – *ruběus* «рыжий» (о быках). В вульгарной латыни оно заменило *ruber* «красный» и стало основным обозначением красного цвета. Слова, восходящие к вульг. лат. *rubeus*, встречаются во многих романских языках: рум. *roib* «рыжий» (о лошадиной масти), кат. *roig* «красный; рыжий», исп. *rubio* «светлый, белокурый», гал. *rubio/roibo* «рыжий, красный», фр. *rouge* «красный».

В рассматриваемых языках основные прилагательные, обозначающие красный цвет, связаны с другими латинскими корнями. Во фриульском языке, как и в испанском, эти слова восходят к латинскому *russeus* «красный, ярко-красный» Ср. фриул. *ros* и исп. *rojo*. В галисийском и каталанском

центральными в лексическом поле красного цвета стали слова, произошедшие от латинского прилагательного *vermiculus* «багряный, красный» – гал. *vermelho* и кат. *vermell*. В этом случае имело место заимствование из области техники окрашивания. Красная краска и красный цвет всегда пользовались большой популярностью как в Римской империи, так и в странах распространения романских языков. Изначально латинское слово *vermiculus* являлось существительным с диминутивным суффиксом и имело значение «червячок». Так называли насекомых семейства «кошенили», которых использовали для окрашивания тканей в красный, пурпурный цвет. Начиная с VI в. н.э. лат. *vermiculus* стало употребляться как прилагательное с цветовым значением. Об этом свидетельствует отрывок из Вульгаты: *...et in purificationem eius sumet duas aves lignumque cedrinum et vermiculum atque hyssopum* («И чтобы очистить дом, возьмет он две птицы, кедровое дерево, червленую нить и иссоп»). В испанском языке в Средние века прил. *bermejo*, производное от лат. *vermiculus*, являлось одним из основных наименований красного цвета, но с течением времени было вытеснено прилагательным *rojo*.

В каталанском, галисийском и фриульском языках, как и в испанском, красный цвет сравнивается с кровью, плотью. На этих ассоциациях основаны такие устойчивые сравнения, как фриул. *ros di sang* «красный как кровь». Ср. исп. *rojo como sangre* «красный как кровь», В каталанском языке существует сравнение с болгарским перцем и куропаткой: *vermell com un pebrot* и *vermell com un perdigot*. Во фриульском красный цвет сравнивается также с цветом черепицы, кирпича: *ros di modon* «красный как кирпич». В галисийском и испанском с помощью прилагательных со значением «красный» описываются бурные чувства или раскаленный металл: гал. *poñer vermello*, исп. *poner al rojo*, «разъярить». В каталанском *vermell* тоже может значить «раскаленный», но только при описании металла: *un ferro vermell* «раскаленное железо». Во фриульском языке у цветообозначения *ros* не наблюдается переносных значений.

В четвертом параграфе рассматриваются слова, обозначающие в рассматриваемых языках синий цвет. Основным словом, обозначающим синий

цвет, в латыни было прилагательное *caerulĕus*. Оно произошло от существительного *caelum* «небо». *Caerul(ĕ)us* применялось для описания иссиня-черных цветов и некоторых оттенков зеленого цвета. Как отмечает французский лингвист Ж. Андрэ¹⁴, распространение значений *caerul(ĕ)us* на оттенки других цветовых полей повторяет модель греческого языка. По его мнению, именно в связи с такой размытостью и неопределенностью значения слово *caerul(ĕ)us* вышло из употребления как основное обозначение синего цвета еще в период вульгарной латыни. В дальнейшем романские языки старались восполнить этот недостаток цветовой лексики с помощью многочисленных заимствований различного происхождения. Каждый язык выбирал основное цветообозначение согласно той социолингвистической ситуации, которая складывалась в регионе его распространения. В галисийском и испанском языках основным обозначением синего цвета стало прилагательное *azul* «синий». Оно произошло от арабского существительного *lāzawārd* «ляпис-лазурь (лазурит) – камень синего цвета, используемый в процессе окрашивания тканей». Как полагает известный филолог-испанист Ж. Короминас, это существительное стало цветообозначением еще в арабском и было заимствовано кастильским и галисийским языками¹⁵. Было ли слово *azul* в галисийском языке прямым заимствованием из арабского или результатом ассимиляции кастильского слова, предстоит еще выяснить ученым.

Каталанский и фриульский языки отдали предпочтение прилагательным германского происхождения *blav* и *blu*. Изначально франкское слово **blaou* означало «темно-синий, иссиня-черный цвет». В таком же значении оно закрепилось в народном языке франков в Галлии. Затем *blaou* вошло в лексикон средневековой латыни. Из галло-романских языков посредством средневековой латыни прилагательное *blau* проникло в соседние романские языки. В современном фриульском языке сложилась интересная ситуация: в системе основных цветообозначений присутствуют два однокоренных прилагательных, означающих синий цвет: *blu* и *blāv*. Эти слова взаимозаменяемы,

¹⁴ Andre J. Etude sur les Termes de couleur dans la langue latine. Paris: Klincksieck, 1949.

¹⁵ Corominas J. Diccionario critico etimologico de la lengua castellana. Madrid: Gredos, 1976.

употребляются в одинаковых контекстах. *Blâv* имеет также значение светло-синего, голубого цвета. Возможно, наличие во фриульском языке двух практически идентичных цветоименований объясняется влиянием итальянского языка: *blâv* пришло во фриульский в средние века, а *blu* стало более поздним заимствованием из итальянского.

Во всех рассматриваемых романских языках цветоименования со значением «синий» ассоциируются с цветом безоблачного неба или моря.

В испанском языке возникли выражения *sangre azul* «голубая кровь» и *príncipe azul* «принц голубых кровей», имеющие значение «аристократического происхождения». Эти выражения распространились во многие европейские языки. Во фриульском, несмотря на наличие аналогичных выражений в итальянском языке (*principe azzurro, sangue azzurra*), нет таких устойчивых сочетаний. Кат. *blau* тоже не употребляется в составе такого фразеологизма. Интересно отметить, что кат. *blau* приобретает негативные коннотации в словосочетаниях *deixar blau algú* «ошеломить»; *quedar blau* «удивить, ошеломить» (букв. «оставить синим»).

Устойчивых выражений со словом *azul* в галисийском языке нами не обнаружено.

Пятый параграф посвящен цветоименованиям со значением «зеленый». Данное лексико-семантическое поле в рассматриваемых языках отличается относительной простотой. Классическая латынь располагала прилагательным *viridis* «зеленый», которое в ходе становления и развития романских языков сохранило основную позицию в цветовой лексической системе. Как отмечает А. Кристоль¹⁶, французский лингвист, занимавшийся наименованиями цвета в романских языках, лексико-семантическое поле слов, обозначающих зеленый цвет, является наиболее консервативным.

Во всех рассматриваемых языках номинативное значение прилагательных со значением «зеленый» основывается на естественном цвете свежей травы и изумруда. Эти цветоименования имеют следующие

¹⁶ Kristol A.M. Color. Les langues romanes devant le phenomene de la couleur. Berne: Editions Francke, 1978.

переносные значения: «незрелый, неспелый (о плодах), неготовый». В каталанском и галисийском языках, как и в испанском, у этих прилагательных есть значение «незавершенный, предварительный, черновой». Во фриульском такого значения у слова *verd* не зафиксировано.

В испанском и под его влиянием в каталанском языке прилагательные *verde* и *verd* могут употребляться в значении «пошлый, непристойный, похотливый»: исп. *viejo verde*, кат. *vell verd* «похотливый старик». В каталанском языке слово *verd* имеет значение «новый, неординарный»: кат. *idea verd* «свежая идея».

Шестой параграф посвящен лексико-семантическому полю желтого цвета. Латинский язык располагал несколькими словами для обозначения желтого. Наиболее частотными прилагательными были *flāvus* «светлый желтый» и *fulvus* «темный желтый». В рассматриваемых языках *flāvus* и *fulvus* потеряли позиции основных наименований цвета. В испанском и галисийском эту роль взяли на себя прилагательные *amarillo* исп. и *amarelo* гал.. Согласно этимологии, предлагаемой Ж. Короминасом¹⁷, слово *amarillo* произошло от формы *amarĕllus* «бледный, желтоватый», которое встречалось в вульгарной латыни иберийского полуострова. *Amarĕllus*, в свою очередь, произошло от лат. *amārus* «горький». Возможно, такое смещение значения было вызвано употреблением прилагательного *amarĕllus* в качестве определения болезни поджелудочной железы, а затем цвета кожи людей, страдающих этой болезнью. В каталанском языке основным является прилагательное *groc*, произошедшее от лат. *croceus* «желтый, шафрановый». Латинский язык заимствовал прил. *croceus* из греческого, в котором слово *κροκός* значило «шафран». То, что слово *groc* стало основным наименованием желтого цвета в каталанском языке, – пример того, как лексико-семантическое поле слов, обозначающих цвет, обогащается при помощи названий красящих материалов. Во фриульском языке основное наименование желтого цвета – *ǵál*, происходящее от латинского слова *galbinus*.

¹⁷ Corominas J. Diccionario crítico etimológico de la lengua castellana. Madrid: Gredos, 1976.

Во всех рассматриваемых языках слова, обозначающие желтый цвет, сформировались на основе представлений о реальном цвете золота или лимона. Во фриульском существует интересное устойчивое сравнение: *ġâl tanche une cose* «желтый как тыква». В каталанском, галисийском и испанском слова, обозначающие желтый цвет, имеют также значение «бледный, пожелтевший» (из-за болезни или от страха). Во фриульском языке (возможно, из-за влияния итальянского) *ġâl* означает помимо желтого белокурый, светлый цвет волос: *al à la çhaveade ġale* «у него светлые волосы».

В **Заключении** формулируются основные выводы исследования:

1. Слова, обозначающих белый, черный, красный, синий, зеленый и желтый цвета в каталанском, галисийском, фриульском языках являются достаточно продуктивными, от их основы образуется большое количество производных (как правило, путем суффиксации и аффиксации) слов, обозначающих оттенки основного цвета.

2. Происхождение данных цветообозначений различно. Большая их часть имеет индоевропейские корни. Однако в результате определенных историко-лингвистических событий, имевших место в изучаемых ареалах, в систему основных наименований цвета были включены слова арабского происхождения.

3. Проведенный анализ доказывает, что особое влияние на лексико-семантическую систему цветоименований на протяжении всей истории человечества оказывали экстралингвистические факторы, такие как выработка красителей, мода на тот или иной цвет и ряд других.

4. Прилагательные цвета являются подвижными элементами в лексической системе исследуемых языков, то есть способны принимать на себя дополнительную семантическую нагрузку. Из «основных» цветоименований наибольшим количеством переносных значений обладают слова, обозначающие белый, черный, красный, зеленый и синий цвета.

5. Цветоименования могут иметь оценочный компонент значения: положительными коннотациями, как правило, обладают слова, обозначающие белый цвет, негативными коннотациями – обозначающие черный цвет; как

положительные, так и отрицательные коннотации присущи наименованиям красного, синего, зеленого и желтого цветов. Во всех рассматриваемых языках наибольшее сходство коннотативных значений наблюдается у прилагательных, обозначающих белый, черный и красный цвет.

6. Цветообозначения в рассмотренных нами языках участвуют в формировании трех типов фразеологизмов: именные одновершинные, именные многовершинные и глагольные многовершинные. Большинство из них составляют именные и глагольные многовершинные фразеологизмы. Именные одновершинные представлены лишь в семантическом поле «белый цвет»: исп. *en blanco* «напрасно, ни с чем», кат. *en blanc* «напрасно», гал. *en branco* «напрасно».

7. Многие именные многовершинные фразеологизмы, одним из компонентов которых является цветообозначение, образуют составные термины: исп. *arma blanca* «холодное оружие», исп. *caballo blanco* «человек, дающий деньги на ненадежное предприятие», кат. *blanc de l'ou* «белок» (часть глаза), кат. *blanc de l'ull* «белок» (часть яйца), гал. *branco do ollo* «белок» (часть глаза), гал. *branco do ovo* «белок» (часть яйца), фриул. *blanc dal ùv* «белок» (часть яйца), исп. *agua negra* «сточная вода», кат. *diner negre* «деньги, добытые нелегальным путем», кат. *màgia negra* «черная магия», гал. *negro do ollo* «зрачок», гал. *cine negro* «фильм о событиях криминального мира», исп. *agua roja* «горячая вода», исп. *farolillo rojo* «проигравший в соревновании», исп. *piel roja* «краснокожий, индеец», исп. *rojo de labios* «губная помада», кат. *vermell d'ou* «желток», фриул. *ros di ùv* «желток», исп. *cinturón verde*, гал. *cinto verde* «зона зеленых насаждений вокруг города», исп. *luz verde* «свободная дорога для достижения каких-либо целей, зеленый свет», исп. *tapete verde* «стол для игры в азартные игры», исп. *vino verde*, гал. *viño verde* «молодое вино», исп. *zona verde*, кат. и фриул. *zone verde* «зеленые насаждения», исп. *fiebre amarilla* «желтая лихорадка», исп. *prensa amarilla*, кат. *premsa groga* «желтая, бульварная пресса», кат. *pàgines grogues* «желтые страницы», исп. *sindicato amarillo* «профсоюзная ассоциация, деятельность которой направлена на подрывание работы рабочих профсоюзов», фриул. *farine ğale* «кукурузная мука».

8. В глагольных многовершинных фразеологизмах строевую функцию выполняют глаголы, относящиеся к разным семантическим группам: состояния, перехода в состояние, перевода в состояние, зрительного и умственного восприятия, конкретного действия, говорения, обладания, движения. При этом семы «действие», «зрительное восприятие» в глаголах, образующих фразеологизмы, отходят на задний план; глаголы реализуют сему «состояние»: исп. *verse negro para+inf.* «с трудом (сделать что-либо)», кат. *veure-ho negre* «считать что-либо невозможным сделать, решить какую-либо проблему», гал. *ver algo negro* «считать что-либо невозможным сделать»; исп. *votar en blanco* «воздержаться, не сказать ни да, ни нет», исп. *dar en el blanco* «попасть в цель», кат. *signar en blanc* «подписать еще не заполненный документ, расписаться на белой странице», гал. *dar no albo* «попасть в цель», гал. *votar en branco* «воздержаться, не сказать ни да, ни нет», гал. *dar carta branca* «дать карт-бланш», гал. *non facer branca* «не работать», фриул. *meti il neri sul blanc* «писать черным по белому».

9. Цветонаименования активно участвуют в формировании пословиц и поговорок. Черный цвет в них противопоставляется белому или желтому (в каталанском языке): исп. *la tierra negra buen pan lleva, la blanca – cadillos y lapa* букв. «черная земля приносит хороший хлеб, а белая – только репейники и лопухи», кат. *terra negra fa bon blat i la blanca el fa migrat* «черная, а не белая, земля дает хороший урожай». Зеленый цвет в значении «свежий» или «неспелый» выступает в оппозиции к словам «сухой» и «спелый»: кат. *les coses d'aquest món, verdes i madures són* «в жизни всякое случается» (букв. «все в этом мире бывает и зеленым, и спелым»); кат. *mès val verd per a mi, que madur per a un altre* «лучше синица в руке, чем журавль в небе» (букв. «лучше неспелый у себя, чем спелый – у другого»); фриул. *se Diu nus lasse verds* «если Господь сохранит нас здоровыми!» (букв. «если Господь оставит нас зелеными!»). Синий цвет обладает в основном положительными коннотациями: исп. *el que quiera azul celeste, que le cueste* «любишь кататься – люби и саночки возить» (букв. «кто хочет неба, должен быть его достоин»), кат. *si res li escau, poseu-li blau* «если ничего не подходит, нужно одеться в синее», хотя в каталанском

наблюдается и отрицательная маркированность прилагательного «синий»: кат. *aquesta sí que és blava!* «это действительно тяжело», «ну и задачка!», «непростое дело» (букв. «эта действительно синяя»).

10. Одним из главных признаков устойчивых словосочетаний с цветовым компонентом является их метафоричность, или образность, метафоричность как семантическое переосмысление – это основной путь возникновения фразеологических единиц: исп. *moscas blancas* «снежинки», исп. *oveja negra* «паршивая овца», кат. *dur-se bandera vermella* «соперничать, не уступать друг другу», гал. *poñer vermello* «разозлить, заставить покраснеть», кат. *deixar blau algú* «ошеломить», фриул. *dí blanc al blanc e neri al neri* «называть вещи своими именами». Фразеологизмы могут возникнуть на базе составных терминов вследствие их употребления в переносном значении. Так, например, испанское словосочетание *piel roja* букв. «красная кожа», став фразеологизмом, употребляется в значении «краснокожий, индеец».

11. Лексико-семантические поля цветоименований в рассматриваемых «малых» языках испытывают сильное влияние соответствующих полей «больших» языков. Это подтверждается примерами из литературы: каталанское прилагательное *blau* и галисийское *azul* под воздействием испанского эквивалента *azul* «синий» порой употребляются в значении «аристократичный, принадлежащий к высшим слоям общества» (это значение не закреплено в нормативных словарях каталанского и галисийского языков).

12. Некоторые стилистические фигуры, такие как сравнения, превратились из индивидуальных в общеупотребительные фразеологические единицы. Во всех устойчивых сравнительных оборотах описание цвета происходит с помощью ассоциаций с природными явлениями, фруктами, овощами, цветами, минералами, животными.

13. Основные цветообозначения обладают развитой системой синонимических рядов. В результате статистического анализа было выявлено, что наиболее популярными во всех исследованных в работе языках источниками возникновения цветообозначений являются наименования драгоценных

металлов, камней, растений и растительных продуктов, а также слова из области техники окрашивания.

14. Наиболее развитой системой цветообозначений в группе рассмотренных языков обладает каталанский, менее развитой – галисийский и фриульский. Эта ситуация отражает общую степень развития систем цветообозначения рассмотренных языков, из которых каталанский (как и испанский) обеспечивают все сферы жизнедеятельности общества, а галисийский и фриульский находятся на пути к достижению такого положения.

Основные положения диссертации изложены в следующих **публикациях**:

1. Лексико-семантическое поле некоторых цветоименований в галисийском языке // Вестник Российского университета дружбы народов (РУДН). Серия: Лингвистика, №1. – М., 2010. С. 48-55.

2. О цветообозначении «blau»/«синий» в каталанском языке // Вестник МГЛУ. Серия: Философия и культурология, №585. – М.: МГЛУ, 2010. Принято в печать.

3. Некоторые особенности слов, обозначающих цвет в испанском, каталанском и русском языках // Сборник «Голоса молодых ученых», №13. – М.: Макс Пресс, 2003. С. 151-158.

4. Слова, отражающие физическую природу атмосферных явлений, в близко- и неблизкородственных языках: испанском, каталанском, русском // Сборник «Голоса молодых ученых», №14. – М.: Макс Пресс, 2003. С. 146-155.

5. Синонимические ряды в системе цветообозначения в испанском языке // Сборник «Голоса молодых ученых», №16. – М.: Макс Пресс, 2005. С. 178-183.

6. Красный цвет в лексической системе испанского, каталанского и фриульского языков (сравнительно-сопоставительный анализ) // Сборник «Голоса молодых ученых», №18. – М.: Макс Пресс, 2006. С. 171-176.

7. Исторический обзор лингвистических исследований реалии «цвет» // Сборник «Голоса молодых ученых», №18. – М.: Макс Пресс, 2006. С. 177-184.

8. Историко-лингвистический обзор галисийского ареала в Испании // Сборник «Голоса молодых ученых», №20. – М.: Макс Пресс, 2007. С. 155-161.